

Видимо, из-за неудач в молодости, Чжан Вэньхуэй так и не смогла родить детей. Сам Чэнь Сяолоу тоже не слишком переживал по этому поводу, и в молодости они с женой спокойно отмечали Новый год вдвоём. Но с возрастом, почувствовав одиночество, Чэнь Сяолоу прямо сказал семье Ли, что хотел бы, чтобы Ли Южун проводил с ним Новый год. В мире театра отношения учителя и ученика были как отношения отца и сына. Чэнь Сяолоу, не имея своих детей, передал все свои знания Ли Южуну, и его просьба не казалась чрезмерной. Старейшина Ли, понимая это, но боясь, что пропуск семейного праздника может отдалить Ли Южуна от семьи, предложил компромисс.

Поэтому уже более десяти лет семья Ли отмечала Новый год на час раньше, чтобы Ли Южун успел на новогодний ужин в доме Чэня.

После ужина Чжан Вэньхуэй вышла позвать Гун Цзайхэ. Ей было неловко оставлять девушку одну на улице.

— Бедное дитя, тебе не холодно?

Гун Цзайхэ, необычно покорная, улыбнулась.

— Учительница, не холодно, я сидела в машине, там тепло.

Чэнь Сяолоу, зажёг три благовония перед алтарём предков, обернулся и фыркнул.

— Только ерунду говоришь.

— Как это забота стала ерундой?

Чэнь Сяолоу, не сказав ни слова, сел на стул. Чжан Вэньхуэй, хотевшая что-то добавить, замолчала.

Когда старики ушли, Ли Южун поправил брюки и торжественно опустился на колени.

Гун Цзайхэ, увидев, как её любимый брат встаёт на холодный пол, ничего не сказала. Она повернулась и взяла приготовленный поднос с чаем.

С помощью Гун Цзайхэ Ли Южун смог легко выполнить ритуал. Он взял в руки фарфоровую чашку с подноса, продвинулся на коленях вперёд и, склонив голову, поднял чашу над головой.

— Учитель, пожалуйста, прими чай.

Чэнь Сяолоу кивнул, взял чашку, сделал глоток и достал из кармана красный конверт.

Ли Южун положил конверт на поднос и снова склонил голову, протянув руки.

Чэнь Сяолоу взял мягкий кнут, которым ранее наказывал Ли Южуна, и ударил его три раза.

Эти три удара Чэнь Сяолоу не смягчил. Он хлестал кнутом со свистом, приговаривая:

— В следующем году будь ещё усерднее.

— Да.

— Будь более честным.

— Да.

— В искусстве оперы не должно быть никаких иллюзий, сохраняй чистоту сердца и продолжай смиренно учиться.

— Да.

После трёх ударов ладони Ли Южуна горели.

Гун Цзайхэ, видя, как брату больно, отвернулась.

Чэнь Сяолоу убрал кнут, перевёл дыхание и продолжил:

— В этом году перед праздником середины осени я тебя наказал.

Ли Южун, стоя на коленях, опустил голову ещё ниже.

— Помнишь, за что я тебя наказал?

— Потому что я зазнался и потерял свою суть.

— А теперь ты нашёл свою суть?

Ли Южун ничего не сказал, только поклонился, ударившись лбом об пол.

Чэнь Сяолоу остался доволен.

Он погладил бороду, сдерживая радость.

— Вставай.

Ли Южун поднялся, сделал два шага в сторону и снова опустился на колени перед Чжан Вэньхуэй.

Затем последовал тот же ритуал с чаем и наставлениями.

Чжан Вэньхуэй была гораздо мягче Чэнь Сяолоу. Она, подарив красный конверт, спросила:

— После Нового года ты закончишь учебу. Ты уже решил, что будешь делать для выпускного проекта?

Ли Южун кивнул.

— Когда я был в Синчэне перед праздником, получил совет от учителя Тана. Потом, когда было время, я учился по своему плану. Сейчас, возможно, из-за недостатка практики, я не могу достичь желаемого результата, но основное направление уже определено.

Чжан Вэньхуэй одобрительно кивнула.

— Что ты будешь исполнять?

Ли Южун уверенно ответил.

— Уданы.

— Короткий или длинный?

— Длинный.

— Значит, даомадань. — Чжан Вэньхуэй обменялась взглядом с Чэнь Сяолоу. — «Му Гуйин берет командование»?

Ли Южун кивнул.

Чжан Вэньхуэй улыбнулась. Она погладила голову ученика и, помогая ему встать, сказала:

— Хорошо пой, я посмотрю, сможешь ли ты достичь моего уровня в молодости.

Чжан Вэньхуэй в молодости была одной из лучших даомадань в стране.

Чэнь Сяолоу, поддразнивая, сказал:

— Если провалишься, позор будет на тебе.

Чжан Вэньхуэй рассердилась.

— Почему на мне?

— Потому что ты его не научила.

— Но ты же тоже его учитель.

Не обращая внимания на то, что молодёжь смотрит на их перепалку, старики начали спорить.

Через некоторое время, понимая, что у молодых ещё есть дела, Чжан Вэньхуэй проводила их.

Сев в машину, Гун Цзайхэ первым делом проверила колени брата.

— Ты так долго стоял на коленях, всё в порядке?

— Всё в порядке. — Ли Южун поднял ногу. — Было немного больно, но сейчас нормально.

Гун Цзайхэ взяла его руки.

— А руки? Кожа не повредилась?

Ли Южун не сопротивлялся, позволяя ей осмотреть.

— Учитель знает меру.

Убедившись, что всё в порядке, Гун Цзайхэ сжала руки брата.

— Каждый раз, когда я приезжаю с тобой, мне становится больно.

Ли Южун, сжав губы, искренне сжал её руки.

— Сестра, спасибо.

— За что? — Гун Цзайхэ посмотрела на него строго. — Я просто хочу, чтобы ты всегда был здоровым и счастливым, и чтобы каждый год был лучше предыдущего.

Ли Южун утешил её.

— Так и будет.

В этот момент в его кармане зазвучала мелодия.

Извиняюще взглянув на сестру, Ли Южун достал телефон и, увидев, что звонит Хун Пяо, сразу же ответил.

— Алло, Хун Пяо?

В трубке раздался радостный крик.

— Ааа, Ли Имин, я тебе скажу, наш сценарий спасен!

Ли Южун облизал губы и быстро спросил:

— Ты поняла, как его исправить?

— Нет, но мне повезло. — Хун Пяо рассмеялась и громко объявила:

— Ха-ха-ха, Ли Имин, ты только представь, учитель Су Бэй сказал, что хочет посмотреть мой сценарий!

Су Бэй — это ведь отец Фан Вэньцзюня, тот самый знаменитый?

Ли Южун открыл рот, не веря своему счастью.

— Как ты нашла учителя Су Бэя?

— Не знаю, но сейчас я еду к нему домой. — Хун Пяо смеялась, звучало, что она счастлива.

Ли Южун подумал, что она сошла с ума.

— Сейчас? Ты в своём уме? Сегодня же канун Нового года.

— Мне всё равно, даже если бы был первый день года, я бы поехала. — Хун Пяо громко выругалась. — К чёрту Главное управление радио, кино и телевидения, мой сценарий сейчас важнее всего.

Ли Южун рассмеялся. Он прижал телефон к уху.

— Пришли мне адрес учителя Су Бэя.

Услышав, что Ли Южун тоже хочет приехать, Хун Пяо сразу же согласилась и быстро положила трубку.

Получив сообщение, Ли Южун посмотрел на Гун Цзайхэ, которая вела машину.

— Сестра, я не поеду на новогодний концерт, отвези меня в одно место.

Гун Цзайхэ посмотрела на него.

— Хорошо.

?

Су Бэй, чье настоящее имя неизвестно, был уже за пятьдесят, но даже так он был иконой китайского кинематографа, человеком, с которым считались даже в Голливуде. Когда такой человек говорит, что хочет посмотреть сценарий начинающего режиссёра, это почти наверняка означает, что он даст несколько советов.

Некоторые слова, даже если их всего пара, могут изменить жизнь.

Ли Южун, выходя из машины, крепко сжимал телефон, его руки дрожали.

Это действительно была удача!

Попрощавшись с сестрой, он закутался в пальто, стоя у ворот района, где жил Су Бэй, и позвонил Хун Пяо.

Узнав, что Хун Пяо ещё не скоро приедет, а также чувствуя тяжесть от двух ужинов, Ли Южун надел наушники и молча стоял под фонарём, слушая музыку.

Шарф, который Гун Цзайхэ завязала ему перед уходом, согрел его, и даже в мороз Ли Южун не чувствовал холода.

<http://bllate.org/book/16554/1510647>